

Вахлов, В. Город к Михайле привык // Кемерово. - 1993. - 2 декабря.

Город к Михайле привык

Михаило родился заново.

И даже свой каменный лик

Простил добродушно Баранову.

Так в одной из своих книжек кемеровский поэт Владимир Матвеев написал о скульптуре, которая возвышается на площади перед парадным крыльцом Кемеровского политехнического института. К этой скульптуре тянутся среди кустарников аллеи с уютными беседками вдоль асфальтированных дорожек. Скульптура Михайлы Волкова — произведение скульптора Георгия Баранова. Архитектор пьедестала — Владимир Алексеевич Суриков.

Творческая жизнь Георгия Николаевича интересна. Она началась с того, что...

Индира Ганди, приехавшая в Москву по государственным делам, изъявила желание посетить выставку в Манеже, познакомиться с работами русских скульпторов. Индийскую делегацию сопровождала тогдашний министр культуры страны Екатерина Фурцева.

Проходя вдоль пьедесталов, на которых стояли работы ваятелей из разных регионов России, остановилась возле скульптуры старика, сидящего на каменном выступе.

— Это же наш Рабиндранат Тагор! — осветилась улыбкой Индира, тонкими пальцами подобрала опускавшееся до лакированных туфель шелковое сари, наклонилась и прочитала имя автора: «Георгий Баранов».

— Прекрасная скульптура. Ее надо поставить на родине писателя, — вдохновилась Ганди. - Где можно увидеть Георгия Баранова?

Фурцева смутилась: «Я выясню», — пообещала она.

В тот же день в квартире московского скульптора Николая Васильевича Томского зазвонил телефон. Звонила Фурцева.

— Кто такой Георгий Баранов? — спросила она Николая Васильевича.

— Скульптор из Кемерово. Сейчас он в Москве, помогает мне лепить адмирала Нахимова. Его можно найти на академической даче художников.

Выслушав наказ министра, заверил: «Хорошо. Я передам ему».

Когда в квартире академика Томского появился Варанов, Николай Васильевич наставительно зарокотал своим мощным голосом в лицо сибиряка:

— Не отказывайся, Георгий Николаевич. Тебе предоставляется возможность съездить в Индию, поставить скульптуру Тагору. Не упускай шанс.

Не хотелось Баранову уезжать, потому что работал он тогда не только под руководством академика Томского, но и профессора Бернштейна — ученика самого Репина и учителя кемеровского художника Николая Бачинина. Да и отдыхающие на даче знаменитые Кукрыниксы были интересны ему, другие талантливые люди.

Но вскоре Георгий Баранов улетел в Калькутту и приступил к сооружению памятника Рабиндранату Тагору. Он был выполнен в бронзе, высоко оценен критиками, людьми искусства и жителями Индии.

Путь в искусство Георгий Баранов начал со школьной скамьи. Родился в 1917 году в Топкинском районе. Семья была большая — одиннадцать человек. Родители, потомственные крестьяне, с малолетства приучали детей к труду. Вокруг деревни Березово — простор. Все увиденное хотелось запечатлеть на бумаге, и мальчик рисовал то зимние пейзажи, то весеннее половодье, то избу с волнистой лентой дыма из трубы. В Березове школа была начальной. Гоша заканчивал четвертый класс, когда его родители подались в город Щеглове на заработки. Городская жизнь захлестнула мальчика неведомыми ранее впечатлениями. Многолюдье, большие дома, кучера и диковинные автомобили. Коллекцию Гоши пополняли новые рисунки городского быта.

Закончив среднюю школу и не уверовав в свои художественные

способности, уехал в Томск и поступил на медицинский факультет университета. Два года помаялся, а рисовать продолжал. Влекло его к перемене мест. Уехал в Алма-Ату, поступил в Казахский университет на историко-филологический факультет,

Получив диплом, преподавал в школах Уфы и Челябинска. Но любовь к родному краю привела его опять в Кемерово. Во всех школах, в которых ему приходилось преподавать, помимо основных предметов вел уроки рисования. Поступив на заочное отделение Ленинградской Академии художеств, с головой ушел в живопись, графику, скульптуру.

Как-то, будучи в Томске, Георгий Николаевич зашел в университетскую библиотеку и попросил подшивку дореволюционных газет. В одной из них он наткнулся на статью профессора Зворыкина, в которой автор в 1913 году написал о первопроходце реки Томи Михаиле Волкове. Казак и его сотоварищи Степан Костылев и Федор Комаров на правом берегу реки нашли в семи верстах от Верхо-Томского острога Горелую гору с черным, камнем, которым местные жители топили печи, в избах. Кусок такой породы Волков привез в Москву. Образ Волкова захватил Георгия Баранова. Он начал по крупницам собирать облик Михаила. Узнал, что первопроходец был могучего телосложения, подстригался «под горшок» и не брился, носил добротные сапоги и накидку-казакин. Делал эскизы будущей скульптуры, неделями размышлял о ней. Наконец, нашел нужную позу Волкова.

К тому времени у Георгия Николаевича уже имелись в Кемерове свой дом с большой верандой-мастерской, дача в Красном Яре, тоже с мастерской. В тех мастерских он выполнял мелкие скульптуры, графические работы и рисовал пейзажи Кузбасса. Его жена Тася, врач по профессии, любила искусство, и всегда поддерживали его вдохновение.

Первую скульптуру в уменьшенном варианте Баранов возил в Москву на Всесоюзную выставку. Она произвела впечатление, Вернувшись в Кемерово, скульптор с еще большей энергией принялся за работу.

Городскими властями было решено поставить памятник Михаиле

Волкову в сквере на площади Кузбасского политехнического института, выпускающего инженеров-горняков, и открыть этот памятник. 7 ноября 1967 года – в день пятидесятилетия Советской власти и пятидесятилетия самого автора, Георгия Баранова.

Открытие памятника проходило торжественно. Баранов подарил его городу. С тех пор институтская площадь стала именоваться площадью Волкова.

Хорошо и плодотворно трудился Баранов. Известнее его памятники напоминают людям о героических временах в Мариинске, Новокузнецке, Анжеро-Судженске и даже в городе Элиста. Уйдя на пенсию, Георгий Николаевич не замкнулся в стенах квартиры. Жизнерадостный и энергичный, сухощавый, с буйной белесой бородой, он с юношеским задором сновал по комнате, беря в руки то один инструмент, то другой, ваял, готовил к выставкам новые полотна пейзажей и графических работ.